

АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ И СТАТЬИ

КОНКУРЕНЦИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ В 2020-2021 ГОДАХ

А.С. Егоров

DOI: 10.20542/2307-0390-2021-3-3-16

Аннотация: В статье представлены результаты опросов по конкурентоспособности, проводящихся РЭБ среди руководителей российских промышленных предприятий, которые дают оценку уровню конкурентоспособности производимой ими продукции и уровню остроты конкуренции, сообщают, на каких рынках сбыта конкурентоспособна их продукция, характеризуют факторы, снижающие конкурентоспособность, как со стороны самих предприятий, так и со стороны государственной экономической политики. В статье рассматривается роль государства в повышении конкурентоспособности, а также степень воздействия санкций и коронавируса на конкурентоспособность. Данные представлены за 22 года проведения специального опроса по конкурентоспособности, но особое внимание уделено изменениям 2020-2021 гг.

Ключевые слова: промышленные предприятия; конкуренция; конкурентоспособность; экономическая политика; санкции.

A.S. Egorov

Competition and competitive power of enterprises in 2020-2021

Abstract: The article presents the results of the survey about competitiveness held by the REB among the Russian industrial managers, who assessed the level of competitiveness of their production and level of intensity of competition; evaluate the markets where their production is competitive; estimate the factors negatively affecting competitiveness both on the side of enterprises and on the side of economic policy of the state. The article examines the role of the state in increasing competitiveness, as well as the degree of impact of sanctions and coronavirus on competitiveness. The data are presented for entire 22-year period of surveys on competitiveness, but special attention is paid to the trends of 2020-2021.

Keywords: industrial enterprises; competition; competitiveness; economic policy; sanctions.

Please note: Full text of the article in English can be found in "The Russian Economic Barometer", which is available on the IMEMO website (see the link below)*.

1. ОСТРОТА КОНКУРЕНЦИИ

Острота конкуренции, с которой сталкиваются российские промышленные предприятия, измеряется в опросах РЭБ четырьмя способами, которые отличаются друг от друга используемой для их измерения шкалой, охватом рынков сбыта и частотой рассылки анкет. Первый способ состоит в том, что респонденты оценивают конкуренцию по 5-

Егоров Андрей Станиславович - кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО РАН.

* <http://www.imemo.ru/jour/REBQUE>

балльной шкале, где «1» означает, что конкуренция полностью отсутствует, а «5» – конкуренция столь остра, что продукция предприятия находится на грани вытеснения с рынка. По охвату это самый широкий показатель из четырёх, так как он предлагает оценивать конкуренцию по всем рынкам сбыта продукции предприятия в целом. Второй способ аналогичен, но не столь широк по охвату. Здесь предлагается оценивать только конкуренцию со стороны нероссийских товаров. Информация для двух первых показателей собирается одновременно два раза в год. Информация ещё для двух способов измерения конкуренции собирается раз в год в ходе специального опроса по конкурентоспособности. Выборка предприятий та же самая, но шкала другая. Респонденты характеризуют остроту конкуренции одним из четырёх уровней: очень сильная; сильная; средняя; слабая и почти нулевая. При этом в одном случае (третий способ) речь идёт о конкуренции на внутреннем рынке, а в другом (четвёртый) – на внешних рынках сбыта.

Каждый из описанных четырёх способов измерения конкуренции имеет свой смысл. Поэтому в Таблице 1 приводится динамика четырёх индексов, построенных на их основе. При этом чтобы иметь возможность сравнивать, четырёхступенчатая шкала (для двух последних случаев) переведена в 5-ти балльную с такими весами: 1 – 2.33 – 3.67 – 5.

ТАБЛИЦА 1.

ОСТРОТА КОНКУРЕНЦИИ (5-ти балльная шкала)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
1. В целом по основным рынкам сбыта ¹⁾	3.5	3.6	3.6	3.6	3.6	3.6	3.7	3.5	3.5	3.6	3.7	3.3	3.7	3.6	3.5	3.6	3.7	3.8	3.4	3.3	3.4	3.5 ³⁾
2. Со стороны нероссийских товаров ¹⁾	2.7	2.7	2.6	2.9	2.8	3.1	2.8	3.1	3.0	3.3	3.1	3.1	3.4	3.3	3.2	3.2	2.9	2.9	2.7	3.0	3.0	2.7 ³⁾
3. На внутренних рынках сбыта ²⁾	2.8	3.0	2.8	3.1	3.3	3.4	3.4	3.3	3.2	3.2	3.2	3.1	3.2	3.3	3.0	3.0	3.3	3.4	3.2	3.0	3.1	3.0
4. На внешних рынках сбыта ²⁾	3.3	3.3	3.3	3.4	3.4	3.5	3.5	3.5	3.5	3.4	3.3	3.1	3	3.6	3.2	3.1	3.3	3.2	2.8	3.2	3.2	3.4
Сводный индекс конкуренции	3.07	3.15	3.07	3.25	3.27	3.40	3.35	3.35	3.30	3.37	3.32	3.15	3.32	3.45	3.22	3.22	3.30	3.35	3.02	3.10	3.18	3.15

1) Среднее по двум полугодовым опросам. «1» – практически отсутствует, «5» - очень острая конкуренция, на грани вытеснения с рынка.

2) «1» слабая, почти нулевая, «5» - очень сильная.

3) Первое полугодие.

В 2019 г. уровень конкуренции в целом по основным рынкам сбыта опускался до минимального значения за всю историю наблюдений, повторяя значение 2011 г. – 3.3 балла. После этого он начал расти и прибавил 0.1 балла в 2020 г. Настолько же он вырос и в 2021 году, хотя это данные за первое полугодие, и впоследствии они будут скорректированы.

Уровень конкуренции со стороны импортных товаров в 2020 г. составил 3 балла, а в первой половине 2021 г. опустился до уровня начала 2000-х годов (2.7), хотя он был таким же низким и в не столь далёком прошлом (в 2018 г.).

Уровень конкуренции на внутренних рынках сбыта в последние три года достаточно стабилен и держится на уровне 3.0-3.1 баллов.

Что касается уровня конкуренции на внешних рынках, то в 2021 г. он составил 3.4 балла, что оказалось максимальным значением за последние 8 лет.

Чтобы несколько компенсировать неустойчивость оценок из-за небольшого размера выборки и малой частоты измерения, мы рассчитываем сводный индекс конкуренции,

получаемый как арифметическое среднее из четырёх частных показателей. При всей условности такого усреднения оно позволяет получить более устойчивую оценку (последняя строка в Таблице 1). Значения 2020-21 гг. довольно низкие – 3.18-3.15 баллов.

Кроме выяснения прямых оценок остроты конкуренции, можно попытаться выявить её уровень по некоторым косвенным параметрам, например, по доле, которую занимает продукция предприятий на основных рынках сбыта (см. Таблицу 2). Ранее мы сопоставляли эту долю со средним числом занятых, выясняя, есть ли взаимосвязь между средним размером предприятий выборки и средней долей занимаемого ими рынка. В этот раз мы решили проверить, есть ли взаимосвязь (обратная корреляция) между занимаемой долей рынка и остротой конкуренции, проверив следующую гипотезу: снижение доли рынка, которую занимает продукция предприятия, вызвана повышением уровня конкуренции. То есть чем конкуренция становится острее, тем меньшую долю рынка получается занять. Для сравнения взяли уровень конкуренции в целом по основным рынкам сбыта (в Таблице 2 повторяем первую строку Таблицы 1), что кажется наиболее рациональным. Ожидаемая нами обратная корреляция проявилась только с 2015 по 2019 гг., и то в довольно слабой форме. А в последние два года (как и в более ранний период) она не наблюдалась.

ТАБЛИЦА 2.

КОСВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ КОНКУРЕНЦИИ

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021*
Средняя доля рынка (%)	35	30	32	32	33	32	29	27	29	26	27	28	29	29	27	30	23	26	28	27	26	24
Среднее число занятых	844	986	912	982	888	951	825	783	705	562	649	580	465	558	444	488	540	513	737	552	596	847
Острота конкуренции в целом по основным рынкам сбыта (5-ти балльная шкала)	3.5	3.6	3.6	3.6	3.6	3.6	3.7	3.5	3.5	3.6	3.7	3.3	3.7	3.6	3.5	3.6	3.7	3.8	3.4	3.3	3.4	3.5

* Первое полугодие.

2. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

Прежде всего следует отметить, что ответы на специальный опрос по конкурентоспособности 2020 года получены в марте того же года, а значит характеризуют «допандемическое» положение дел. Опрос 2021 года проходил уже в условиях коронавируса и всех связанных с ним ограничений, что, скорее всего, повлияло на некоторые ответы.

Респонденты РЭБ оценивают конкурентоспособность (КС) производимой продукции по трёхуровневой шкале «высокая – средняя – низкая»¹ в ходе проведения специального опроса один раз в год. Основная часть респондентов традиционно определяет конкурентоспособность своей продукции как среднюю. Так произошло и в 2020 г., когда группа предприятий со средней КС составила 75%, что оказалось максимальным значением за все 22 года наблюдений, хотя это всего на 3 пункта больше предыдущего рекорда 2004 г. Как высоко конкурентоспособную свою продукцию оценили около 20% участников опроса. Доля предприятий, определивших свою продукцию как низко конкурентоспособную, оказалась минимальной с начала наблюдения и составила всего 5%. В 2021 году ситуация

¹ До 2006 года шкала была четырёхуровневая и включала позицию «продукция не конкурентоспособна»

кардинально изменилась. Хотя больше всего предприятий по-прежнему оценивали свою продукцию как средне конкурентоспособную, их доля за год уменьшилась на 23 пункта и составила 52% - минимум для этой группы за всю историю наблюдений. В то же время резко (сразу на 26 пунктов) увеличилась доля тех, кто высоко оценил КС своей продукции, - до 46% - максимума за всю историю наблюдений, заметно превзошедшего предыдущий рекорд 2018, равный 37%. Мы предполагаем, что предприятия, пережившие локдаун и не закрывшиеся из-за пандемии, стали более смелыми в оценке конкурентоспособности своей продукции.

Чтобы представить динамику оценок конкурентоспособности в более наглядном виде, мы используем индекс конкурентоспособности, рассчитываемый путем «конвертации» трехступенчатой градации в 100-балльную шкалу следующим образом: высокая конкурентоспособность – 100 баллов; средняя – 67; низкая – 33. (Ранее неконкурентоспособная продукция приравнивалась к 0).

В 2021 г. за счёт рекордно большой доли высоко конкурентоспособных предприятий, индекс конкурентоспособности также достиг максимума за все годы наблюдений (80 баллов). Предыдущий максимум был зафиксирован в 2018 г., когда он поднимался до 77 баллов, а в 2020 г. индекс конкурентоспособности опускался до среднего для себя значения в 72 балла.

ТАБЛИЦА 3.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОИЗВОДИМОЙ ПРОДУКЦИИ (доля предприятий, %)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Высокая	18	15	16	13	17	16	21	21	27	27	22	25	22	34	24	26	22	30	37	27	20	46
Средняя	65	67	68	70	72	59	67	70	67	63	65	63	66	55	65	67	66	59	56	67	75	52
Низкая	15	14	12	16	8	21	9	9	6	10	11	11	12	11	11	7	12	11	7	6	5	2
Продукция не конкурентоспособна	2	4	4	1	3	4	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Индекс конкурентоспособности	66	65	66	65	68	62	69	71	74	72	69	71	70	75	71	73	70	73	77	74	72	80

Косвенно конкурентоспособность можно оценить по тому, на каких рынках сбыта конкурентоспособна продукция предприятий. Как видно из Таблицы 4, подавляющее большинство респондентов видит свою продукцию конкурентоспособной на внутреннем рынке РФ. Доля таких предприятий за последние семь лет не опускалась ниже 90%, в 2018 г. достигла максимума в 97%, в 2019-20 гг. опустилась до 91%, а в 2021 г. составила 96%, что является вторым результатом за 22 года измерений.

На втором месте традиционно находится регион СНГ. В 2020 г. его отметили около 61% участников опроса, что является рекордом за все годы наблюдений. Также до максимального уровня поднялась доля тех, для кого были «проходимы» рынки Западной и Восточной Европы, суммарно набравшие в 2021 г. 28%. При этом впечатляет динамика роста последних 4 лет (с 9 до 28%). Что касается Северной Америки, то в 2020 г. была зафиксирована максимальная доля респондентов, указавших, что в этом регионе их продукция конкурентоспособна (9%), в 2021 г. доля снизилась до 7%, что всё равно много для этого рынка (это второе максимальное значение). Доля тех, кто считает свою продукцию конкурентоспособной на рынках Азии в последние два года также увеличилась. Этот рынок сбыта мы впервые включили в анкету в 2018 г., по предложению нескольких респондентов, вписавших этот регион на полях предыдущей анкеты. И если в первом опросе, содержащем

этот регион, в 2018 г. утверждавших о своей КС в Азии оказалось немного (3%), а в 2019 г. не оказалось совсем, то в 2020-21 гг. доля отметивших азиатский регион составила 9-13%.

Отметим также, что в опросе есть вариант ответа, что продукция не конкурентоспособна ни на одном из рынков. Трудно понять, что подразумевают респонденты, так отвечая на данный вопрос, однако ежегодно находилось от 2 до 5% (за двумя исключениями, когда было 1 и 9%) участников опроса, которые отмечали этот пункт. В год рекордов (2021 г.) таких предприятия впервые не оказалось совсем.

ТАБЛИЦА 4.

**РЫНКИ СБЫТА, НА КОТОРЫХ ПРОИЗВОДИМАЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПРОДУКЦИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНА** (доля предприятий, %)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Россия	83	85	87	86	88	86	87	92	90	88	84	93	88	88	89	90	94	94	97	91	91	96
СНГ	34	29	31	38	32	37	33	31	32	38	37	37	35	43	34	43	48	40	39	51	61	52
Западная и Восточная Европа	11	17	17	17	12	11	8	13	15	16	17	11	11	10	12	13	14	14	9	15	20	28
Северная Америка	2	4	4	3	3	3	2	2	-	2	4	-	1	5	4	3	4	4	6	3	9	7
Азия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	0	9	13

Примечание: можно было отметить несколько позиций.

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Ещё один способ измерения конкурентоспособности российских предприятий (см. Таблицу 5) применяется нами в рамках обследования одного из вопросов обычной анкеты РЭБ. Респондентов просят сравнить основную часть своей продукции по критерию «соотношения качества и цены» с известными им аналогами, торгуемыми на мировых рынках. Максимальную оценку в 100 баллов предлагается поставить в том случае, если респондент полагает, что продукция его предприятия лучшая из ему известных по данному критерию, а минимальную «0» – если он считает её худшей. Участникам опроса предлагается дать оценку конкурентоспособности своей продукции в настоящее время, вспомнить, какой она была пять лет назад (мы назвали это «ретро-оценкой»), и предположить, какой она будет через 5 лет (прогноз). Данный вопрос задаётся дважды в год.

ТАБЛИЦА 5. (начало)

**КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ РАЗНЫХ ОТРАСЛЕЙ
ПО СООТНОШЕНИЮ КАЧЕСТВА И ЦЕНЫ¹⁾**

	«ретро-оценка»																текущая оценка															
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016 ²⁾	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021 ²⁾		
Вся выборка	67	67	70	72	72	74	72	77	79	77	77	78	78	84	79	76	75	74	77	76	76	75	80	81	79	81	79	83	82	81		
Металлургия	69	78	83	78	72	76	74	74	86	78	73	80	81	88	85	78	91	89	75	74	68	77	73	75	45	64	77	83	91	84		
Машиностроение	67	69	70	70	73	76	69	74	78	81	77	78	82	82	73	74	72	76	77	76	75	71	78	79	83	83	80	82	80	73		
Химия и нефтехимия	64	64	71	75	72	71	67	68	79	77	93	63	59	80	88	71	88	73	86	78	86	76	82	84	86	92	83	80	93	90		
Лесопромышленный комплекс	75	67	79	67	76	74	72	77	80	72	75	83	85	77	82	83	73	78	82	85	77	80	78	82	76	82	93	84	59	88		
Производство строительных материалов	64	62	73	69	66	75	35	76	80	66	63	90	48	-	20	84	70	74	75	67	75	30	73	79	86	75	77	73	-	50		
Лёгкая промышленность	67	57	65	75	65	70	83	90	77	81	84	71	73	90	90	74	65	69	74	70	73	74	79	82	79	84	70	81	65	95		
Пищевая промышленность	66	75	72	72	73	76	77	85	83	66	82	74	75	95	87	77	80	75	76	81	81	89	92	90	84	88	74	100	80	96		

ТАБЛИЦА 5. (продолжение)

	прогноз														
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026 ²⁾
Вся выборка	85	80	82	82	81	83	80	84	84	81	87	87	91	89	82
Металлургия	88	90	97	77	85	81	83	74	77	29	72	83	90	93	87
Машиностроение	84	76	79	84	83	84	76	81	81	83	89	85	87	90	76
Химия и нефтехимия	63	94	78	92	83	86	73	90	89	89	97	93	96	87	91
Лесопромышленный комплекс	89	89	90	86	91	83	99	46	89	84	80	-	98	71	97
Производство стройматериалов	94	78	75	76	72	69	25	72	80	95	83	83	80	-	60
Лёгкая промышленность	84	71	85	83	76	79	75	86	89	81	88	91	86	65	95
Пищевая промышленность	88	86	81	83	86	85	95	96	93	91	95	89	110	94	81

1) Среднее по двум полугодовым опросам. «100» – лучшие имеющиеся на мировом рынке образцы продукции, «0» – худшие.

2) Первое полугодие.

В прошлой статье по КС в 2019 г. было представлено описание тенденций и закономерностей, выявленных с помощью данной таблицы при изучении оценок прошлого, настоящего и будущего¹. В частности мы писали, что с годами все три показателя имели тенденцию к росту. Возникло опасение, что со временем показатель перестанет быть информативным, так как прогнозы «упрутся» в верхний предел (100 баллов). Но оказалось, что оптимизм наших респондентов нельзя ограничить и, начиная с 2019 года, в анкетах стали появляться ответы, превосходящие сто балльный порог. Получив первые ответы такого рода, мы засомневались, имеют ли такие оценки смысл, допустимы ли они; и сначала решили, что такого быть не может. Но когда они стали встречаться в каждом опросе у разных предприятий, нам пришлось переосмыслить наши критерии. И вот к какой интерпретации мы пришли. Указывая, к примеру, 100 баллов в качестве текущего значения, участники опроса сообщают, что их продукция является лучшей по данному критерию среди представленных на рынках. Испытывая потребность сообщить о дальнейших планах на развитие и улучшение, респонденты не могли не выйти за рамки 100 баллов, подчеркнув таким образом, что через 5 лет их продукция будет не только лучше аналогов (тогда бы 100 баллов можно было и оставить), но и лучше своей сегодняшней версии.

Главное изменение 2020 г. – это, прежде всего, слом многолетней тенденции, которая заключалась в том, что каждый год руководители предприятий предполагали, что конкурентоспособность основной части их продукции 5 лет назад была ниже текущей. В 2020 г. «ретро-оценка» впервые за 15 лет наблюдений оказалась выше текущего значения.

Данные по 2021 г. являются предварительными, но, кажется, уже можно обратить внимание на существенное снижение оптимизма в прогнозе. По сравнению с 2020 г. прогноз снизился на 7 баллов. Снижения случались и ранее, но все они были менее заметные. Разница между оценкой текущей КС и прогнозируемой также достигла минимального значения в 2021 г. и составила всего 1 балл.

Ещё два «достижения» 2021 г. заключаются в том, что, во-первых, впервые за весь период наблюдений сбился прогноз пятилетней давности, то есть прогноз 2016 г. на 2021 г. (81 балл), и, во-вторых, указанная в 2021 г. «ретро-оценка» совпала с реальным значением пятилетней давности, то есть с фактическим значением 2016 г. (79 баллов), что тоже произошло впервые.

¹ Егоров А. Конкуренция и конкурентоспособность предприятий в 2018-2019 годах. *Российский экономический барометр (квартальный)*, 2019, № 3(75), сс. 3-14. <https://doi.org/10.20542/2307-0390-2019-3-3-14> (см.стр.8)

ЧТО МЕШАЕТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ?

В 2021 г. больше всего конкурентоспособности мешали трудности быстрого обновления продукции. На это указали 30% участников опроса. Годом ранее он занимал третью позицию, а в 2018 г. также был на первом месте. Получается, что в последние три года рынок стал требовать от производителей более быстрой адаптации к спросу на новые товары.

Старое оборудование долгое время находилось на первом месте среди помех конкурентоспособности выпускаемой продукции, однако в последние годы рейтинг данного фактора снижался хоть и с некоторыми откатами назад. И хотя в 2020 г. он всё ещё был в числе ключевых (делил первое место с нехваткой финансовых средств), а 2021 г. занимал вторую позицию, его снижение продолжается и скорее всего в ближайшие годы приведёт к утрате ведущих позиций. Только за последние одиннадцать лет он «потерял» почти 30 процентных пунктов, дойдя к 2021 г. до минимального для себя значения в 26%.

Третье место в 2021 г. делят между собой факторы низкого качества поставляемых сырья, материалов и комплектующих (СМК), хотя в 2019 г. этот пункт имел наименьшее количество ответов (9%) и фактор низкой квалификации работников (по 20%).

Нехватка финансовых средств – ещё один фактор, долгое время лидировавший с огромным отрывом от остальных ограничений, но со временем теряющий свои позиции. В 2021 г. он опустился до минимального для себя значения в 15%, оказавшись на 4-5 позиции в рейтинге, тогда как ещё год назад был на первом месте (наряду со старым оборудованием).

В последние несколько лет очень нестабильно отношение участников опроса к «посредникам, вздувающим цены». Этот фактор долгое время был лидером среди факторов «второго эшелона», а в 2017 г. неожиданно оказался на первом месте среди всех факторов. С тех пор, правда, его позиции только ухудшались и дошли до минимальных. Остальные факторы с той или иной активностью меняются местами, располагаясь в пределах 10-20%.

ТАБЛИЦА 6.

ФАКТОРЫ, СНИЖАЮЩИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОДУКЦИИ (доля предприятий, %)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Старое оборудование	66	56	58	58	56	55	56	53	56	53	50	45	57	51	39	40	38	33	45	30	34	26
Несовершенная технология производства	23	16	18	18	23	26	18	24	17	22	21	21	12	20	18	14	24	12	10	15	23	13
Низкая квалификация работников	9	13	10	14	12	15	20	25	33	18	17	24	21	14	21	16	22	12	19	24	20	20
Низкое качество поставок сырья и комплектующих	26	25	18	21	32	24	26	28	23	20	20	26	24	20	13	14	18	23	16	9	16	20
Нестабильность поставок сырья и комплектующих	16	12	9	8	8	4	7	6	5	8	6	7	4	2	2	6	6	2	6	9	2	9
Неэффективный менеджмент	7	11	13	17	16	14	12	9	16	13	13	13	13	12	13	8	8	10	10	12	14	13
Медленное обновление продукции	17	19	18	26	27	25	33	25	18	19	17	18	25	22	14	23	24	17	16	33	32	30
Слабый маркетинг, плохое знание рынка	22	18	23	24	18	22	21	21	13	19	22	16	16	22	27	11	20	17	29	18	20	17
Посредники, вздувающие цены	13	15	16	16	18	20	26	16	25	22	22	24	24	25	29	19	24	35	26	24	11	11
Нехватка финансовых средств	57	53	53	50	42	35	35	42	39	47	42	45	45	42	32	43	48	33	32	27	34	15
Слабый НИОКР	6	11	11	13	8	7	4	7	10	8	9	7	9	11	7	10	14	8	2	12	5	7

Примечание: требовалось ограничиться тремя факторами.

Долгосрочную тенденцию понижения старого оборудования в рейтинге факторов, снижающих конкурентоспособность, можно объяснить продолжающимся обновлением производственных фондов промышленных предприятий. Косвенно это подтверждается значительной долей компаний, покупающих новое импортное оборудование. (см. Таблицу 7). По сравнению со скромной долей, не превышающей 20% в начале нулевых, доля покупающих импортное оборудование в последние годы уже стабильно колебалась в пределах 50-60%. В 2021 г. она основательно выросла, достигнув максимальных за всё время наблюдения 72%.

Доля компаний, приобретших в 2021 г. компьютеры и программы также составила 72%, но для этой категории это далеко не максимум, хотя и лучшее значение за последние 7 лет.

ТАБЛИЦА 7.

ПРЕДПРИЯТИЯ, КОТОРЫЕ ПРИОБРЕЛИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 3 ГОДА: ЛИЦЕНЗИИ, «НОУ-ХАУ» И ПАТЕНТЫ, НОВОЕ ИМПОРТНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ, А ТАКЖЕ КОМПЬЮТЕРЫ И ПРОГРАММЫ
(доля предприятий, %)

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Лицензии, "ноу-хау", патенты	15	12	14	15	16	11	14	13	7	6	7	5	8	11	10	10	8	10	6	16	13
Новое импортное оборудование	16	18	26	23	32	35	42	40	46	46	46	42	60	54	60	58	54	48	55	50	72
Компьютеры и программы	71	72	74	82	79	83	85	82	77	80	83	78	78	68	64	60	58	68	61	66	72

Еще одно подтверждение объективности процесса снижения фактора старого оборудования в рейтинге помех КС можно найти в таблице распределения производственных фондов, на которых в основном сейчас работают предприятия, участвовавшие в опросах. Доля импортного оборудования выросла с начала рассматриваемого периода почти в 2 раза, а за последний год на 9 п.п. А доля советского не модернизированного оборудования напротив заметно снизилась (с 40 до 7% за 15 лет, и на 18 п.п. за год). Причём значения 2021 г.: 61 и 7% – это экстремумы. Максимальной в 2021 г. оказалась доля оборудования, созданного после 1991 г. в СНГ, – 24%. Отметим для справки, что, судя по ежемесячным опросам РЭБ, 2020 г. и первая половина 2021 г. в целом удачные годы по инвестиционным показателям – доля закупающих (в течение последних двух месяцев) оборудование выросла до 72% (среднее по 2020 г.), а в частности в мае 2021 г. до максимальных за всю историю наблюдений 86%.

ТАБЛИЦА 8.

ОБОРУДОВАНИЕ, НА КОТОРОМ В ОСНОВНОМ РАБОТАЮТ ПРЕДПРИЯТИЯ
(доля предприятий, %)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Советское не модернизированное оборудование	40	35	29	27	21	29	23	25	18	18	25	23	15	25	7
Советское модернизированное оборудование	45	40	45	44	49	45	51	41	47	54	33	39	45	43	41
Оборудование, созданное после 1991 г. в СНГ	11	12	15	14	16	13	17	20	13	14	17	16	15	14	24
Импортное оборудование	30	32	40	44	51	41	38	43	53	60	60	48	52	52	61

Примечание: сумма может превышать 100%, так как можно было отметить несколько пунктов.

Далее речь пойдёт о приоритетных направлениях развития внутри самих предприятий, которые по мнению руководителей наиболее важны для повышения КС продукции. В 2021 г., как и последние семь лет, наиболее важной (востребованной) мерой оказалось повышение квалификации кадров. На это указали 50% опрошенных. Второе место принадлежит созданию эффективно работающих маркетинговых служб (35%) и третье – модернизации производственного аппарата (33%). В 2020 г. распределение было примерно таким же. Отметим также, что состояние организационно-управленческих структур, которое в 2019 г. казалось респондентам не требующим улучшения (реорганизации), так как никто не отметил этот пункт, в 2020 г. снова стало актуальным: 16% посчитали реорганизацию необходимым условием для повышения КС, больше было только в 2000 г.

ТАБЛИЦА 9.

**НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ СО СТОРОНЫ ПРЕДПРИЯТИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ** (доля предприятий, %)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Повышение квалификации кадров	51	40	38	39	40	40	50	53	55	49	44	49	55	48	41	47	52	52	48	48	48	50
Реорганизация организационно-управленческих структур	17	14	14	12	13	15	10	11	14	12	14	11	12	12	9	14	10	10	6	0	16	11
Модернизация производственного аппарата	30	30	34	40	40	33	43	36	35	36	42	52	37	40	29	31	48	33	35	36	34	33
Восстановление кооперативных связей	18	15	17	16	14	17	10	12	12	13	7	9	11	12	9	21	16	10	13	15	14	15
Создание работоспособных маркетинговых служб	51	47	49	47	49	50	46	42	37	42	44	31	34	43	48	35	28	40	45	36	41	35

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Судя по многолетним наблюдениям, респонденты не считают, что государственное регулирование имеет существенное воздействие на КС предприятия. Подавляющее большинство респондентов – около $\frac{3}{4}$ выборки – либо затрудняется оценить действия государства в этой сфере, либо воспринимает его в качестве пассивного наблюдателя, не помогающего, но и не мешающего предприятиям. В 2019 году таких предприятий оказалось рекордно много – 88%, а в 2020 г. чуть меньше – 86%. При этом доля оценивших государственное воздействие положительно сохранилась на нулевом уровне (как и в 2019 г.). Однако в 2021 г. ситуация резко изменилась: нейтрально роль государства оценили гораздо меньше респондентов – 69% участников опроса, а положительно – гораздо больше – 16%, что оказалось максимальным значением за 21 год наблюдений. При этом доля отрицательно оценивающих госвоздействие в 2020-21 гг. по сравнению с 2019 г. изменилась не так существенно (14-16% против 12%). Что касается индекса государственного воздействия на конкурентоспособность, в 2020 г. он оказалось вполне обыденным (43), а в 2021 индекс значительно вырос за счёт большой доли положительных оценок и достиг исторического максимума (50), хотя это всего на 2 пункта больше предыдущего рекорда 2015 года.

ТАБЛИЦА 10.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ
(доля предприятий, %)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Положительное воздействие	6	5	6	4	3	2	2	6	3	3	4	2	5	2	11	7	6	4	3	0	0	16
Нейтральное (включая затруднившихся с оценкой)	78	81	74	72	74	80	78	81	81	81	77	81	76	71	69	82	80	77	84	88	86	68
Отрицательное воздействие	16	14	20	24	23	18	20	13	16	16	19	17	19	27	20	11	14	19	13	12	14	16
Индекс государственного воздействия на конкурентоспособность ¹⁾	45	45	43	40	40	42	41	46	43	43	42	42	43	37	45	48	46	42	45	44	43	50

1) По 100-балльной шкале: «0» - отрицательное воздействие, «50» - нейтральность, «100» - положительное воздействие.

В рейтинге факторов, оказывающих негативное воздействие на конкурентоспособность продукции со стороны экономической политики государства, в 2020-21 гг. на первом месте опять оказались «высокие налоги»; этот пункт отметили 48-52% респондентов, что всё-таки заметно меньше его рекордного значения (80%), полученного в 2000 г. Остальные места в рейтинге в рассматриваемые два года менялись в зависимости от рыночной конъюнктуры. Так, в 2020 г. произошёл заметный рост курса доллара к рублю как раз в марте – месяце проведения опроса. Тогда увеличение стоимости доллара составило почти 20%, что повлекло за собой резкое увеличение ухудшающего воздействия «нестабильности курса рубля». С 3-5 места этот фактор переместился на второе место, набрал сразу 18 дополнительных процентных пунктов, обновил рекорд четырёхлетней давности (45% после 38% в 2016 г.). В 2021 г. ситуация с курсом стабилизировалась, значение показателя сократилось почти вдвое. В 2021 г. обострилась ситуация с ростом цен, респонденты отреагировали – значение инфляции выросло на 27 п.п., достигло 37%, превывсив рекорд 2016 г. на 9 пунктов.

ТАБЛИЦА 11.

ФАКТОРЫ, СНИЖАЮЩИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОДУКЦИИ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (доля предприятий, %)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Высокие налоги	80	73	72	76	58	59	59	59	68	50	50	76	71	63	57	42	44	52	42	42	48	52
Дорогой кредит	36	41	43	36	39	44	44	49	49	54	41	41	35	43	43	50	48	44	32	30	39	20
Опережающий рост цен на услуги ТЭК и транспорта	38	51	50	61	60	56	53	56	59	57	61	59	47	62	50	26	38	42	48	27	30	28
Инфляция	17	18	17	19	16	18	22	17	23	22	21	19	16	22	27	24	28	27	16	27	11	37
Нестабильный курс рубля	23	12	7	9	10	2	5	5	5	18	14	10	9	6	21	35	38	25	6	27	45	24
Протекционизм на внешних рынках	8	7	11	9	9	13	12	11	8	10	14	7	14	14	13	8	10	8	16	15	14	20

Опережающий рост цен на услуги ТЭК и транспорта стабилизировался в последние 3 года на уровне 27-30%, что является довольно низким уровнем для данного показателя. А дорогой кредит и протекционизм на внешних рынках в 2020 г. показали довольно средние

для себя результаты, а в 2021 г. набрали по 20%, причём, для дорогого кредита – это минимальное значение за все годы наблюдений, а для протекционизма на внешних рынках, наоборот, максимальное.

Ежегодно мы спрашиваем руководителей предприятий о том, какие меры, на их взгляд, необходимо принять государству для того, чтобы уровень конкурентоспособности продукции их предприятий повысился. Два основных направления – сохранение стабильности финансово-экономической политики и снижение налогов – почти всегда опережают других, сменяя друг друга в статусе лидеров рейтинга. Так произошло и в 2020-21 гг. Отметим ещё удешевление коммерческого кредита – в 2021 г. показатель набрал минимальное для себя значение (22%), вылетев с привычного для себя третьего места. Внесённый в список мер 4 года назад пункт о необходимости ограничения бюрократии и борьбы с коррупцией первые два года присутствия в анкете не находил особого отклика среди участников опроса и набирал 9-13%. В 2020-21 гг. ситуация изменилась и уже примерно треть респондентов (28-34%) заявили о необходимости борьбы с коррупцией и бюрократией для повышения конкурентоспособности.

ТАБЛИЦА 12.

**НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ** (доля предприятий, %)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Снижение налогов	79	72	71	79	67	68	64	61	69	64	56	81	70	72	64	52	54	46	52	48	55	65
Сокращение вмешательства государства в работу предприятия	7	7	5	7	8	9	6	12	12	8	9	8	11	9	13	14	8	15	16	12	16	7
Удешевление коммерческого кредита	34	33	33	34	42	41	47	47	38	52	39	37	45	43	27	43	48	46	32	30	34	22
Исключение инвест. затрат на новые НИОКР и закупку оборудования из налогооблагаемой базы	24	27	27	28	31	41	33	39	35	24	28	27	30	34	18	18	18	23	29	27	30	30
Стабильность финансово-экономической политики	72	65	54	47	47	42	51	43	48	58	61	53	42	52	57	63	72	62	52	55	64	59
Создание общего экономического пространства со странами СНГ	-	-	-	18	16	18	14	14	18	14	16	10	21	23	16	16	12	17	23	12	23	15
Ограничение бюрократии и борьба с коррупцией	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	13	9	34	28

ПРИЧИНЫ УСПЕХА ИНОСТРАННЫХ КОНКУРЕНТОВ

Сравнивая свою продукцию с представленной на российском рынке продукцией иностранного производства, руководители отечественных предприятий за 22 года проведения опроса чаще всего отмечали, что внедрение и применение новых технологий способствует иностранным конкурентам в достижении успеха. В 2021 г. этот фактор вновь набрал наибольшее количество голосов – на него указала почти половина участников опроса (46%). На втором-третьем месте оказались также наиболее частые обитатели первой тройки – высокое качество и большие финансовые возможности (по 28%). В 2020 г.

они также занимали ведущие позиции, хотя в предыдущие два-три года довольно сильно проседали. По 22% респондентов отметили низкую цену иностранной продукции и указали на наличие налоговых и прочих льгот. Также респонденты сообщили, что продукция иностранных конкурентов имеет преимущество благодаря их более умелому менеджменту (20% ответов) и в связи с более эффективным владением ресурсами маркетинга и рекламы (17%). Отметим также, что в 2021 г. всего 4% не обнаружили особых успехов у иностранных компаний на отечественном рынке, и это минимальное за 22 года опросов значение.

ТАБЛИЦА 13.

**ГЛАВНЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕХА ЗАРУБЕЖНЫХ КОНКУРЕНТОВ
НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ** (доля предприятий, %)

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Особых успехов нет	10	9	10	10	8	11	6	8	11	11	10	8	6	9	13	12	12	10	9	11	4
Низкая цена	15	20	22	21	27	27	23	21	26	20	31	29	25	25	18	16	23	23	33	25	22
Высокое качество	30	29	35	33	33	31	45	36	34	32	36	33	38	18	23	34	23	16	33	32	28
Новые технологии	35	32	39	42	37	44	50	51	35	48	42	45	46	34	35	48	44	42	48	32	46
Маркетинг и реклама	24	25	23	25	24	28	20	27	26	28	32	20	31	25	29	22	19	16	12	20	17
Умелый менеджмент	15	23	22	23	19	17	17	18	18	16	18	24	20	16	13	6	17	23	15	11	20
Финансовые возможности	35	36	34	42	36	39	32	42	43	43	35	34	38	41	43	38	33	19	18	36	28
Налоговые и прочие льготы	12	9	16	12	13	13	19	19	19	15	20	16	17	27	14	16	15	10	9	20	22

Примечание: требовалось ограничиться тремя важнейшими факторами.

**ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ И КОРОНАВИРУСА
НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ**

В заключительной части спецопроса по конкурентоспособности уже 7 лет подряд задаётся вопрос о том, как санкции в отношении России и ответные меры, по мнению респондентов, повлияли на конкурентоспособность их предприятий. Подавляющее большинство отвечавших на этот вопрос на протяжении всего периода полагало, что санкции никак не повлияли на конкурентоспособность предприятий – ни на внутреннем рынке, ни на внешних. Хотя доля считающих, что на внешних рынках санкции не оказали влияния на КС, была всё-таки меньше аналогичного показателя по внутреннему рынку, как в среднем за весь обследуемый период, так и в каждом году, не исключая 2021 г. (69% против 86%).

О том, что санкции вызвали повышение КС на внутреннем рынке, сообщили в 2021 году 9% участников опроса, хотя в предыдущем опросе в марте 2020 г. доля таковых составила максимальные за 7 лет 17%. О понижении КС в 2021 г., как и годом ранее, сообщили всего 2% респондентов, что в свою очередь оказалось минимальным значением за все годы наблюдений. Затруднившихся с ответом оказалось тоже лишь 2%, что тоже является минимумом, хоть и повторяет значение 2015 года.

Если рассмотреть влияние санкций на КС предприятий на внешних рынках, то во второй раз за семь лет в 2021 г. никто из опрошенных не смог положительно его оценить. О понижении КС под их влиянием сообщили 11%, затруднились с ответом 20% руководителей предприятий, участвовавших в опросе.

ТАБЛИЦА 14.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ И ОТВЕТНЫХ МЕР НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ
(доля предприятий, %)

КС	На внутреннем рынке							На внешних рынках						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Повысилась	8	14	11	14	6	17	9	2	13	5	8	0	5	0
Не изменилась	83	74	68	73	74	78	86	73	59	52	46	68	62	69
Понижилась	7	6	11	10	3	2	2	10	10	7	17	11	8	11
Трудно сказать	2	4	10	3	16	2	2	15	18	35	29	21	24	20

Исходя из имеющихся данных за 5 лет, в 2019 году мы делали осторожное предположение, что период наиболее заметного влияния санкций на КС был пройден в 2016-2018 гг. Добавившиеся данные последних двух опросов в основном это подтверждают. По крайней мере, если судить по доле сообщивших о неизменности КС: по сравнению с 2015 г., в 2016 и 2017 гг. доля таких предприятий падала, а потом стала расти и за последние 4 года выросла почти на 20 п.п. Обращает на себя внимание распределение ответов в 2021 г.: оно очень напоминает распределение 2015 г., когда санкционная война только начиналась и трудно было судить о каком-либо влиянии, с учётом того, что опрос проводился в начале года. Учитывая незначительную (2-3%) долю тех, кто в последние три года указывает, что КС понизилась от введения санкций, то можно сказать, что на внутреннем рынке предприятия адаптировались, найдя других поставщиков и потребителей, и всё более легко переживают санкционное давление.

Добавим, что на протяжении всего рассматриваемого периода доля предприятий с повысившейся от санкций и «антисанкций» КС на внутреннем рынке каждый год была больше доли тех, у кого КС понизилась (кроме 2017 г., когда они были равны), при этом максимальное превышение (+15 п.п.) одних над другими было зафиксировано в 2020 г. А вот на внешних рынках, наоборот, доля тех, кто испытал снижение КС после введения санкций, почти каждый год (кроме 2016 г.) была больше доли тех, кто ощутил рост КС. И хотя превышение это в основном довольно незначительное, при условии вывода за скобки очень многих нюансов, нам кажется возможным утверждать на основе полученных данных, что санкции и антисанкции оказались в большей степени благом для конкурентоспособности на внутреннем рынке и злом для неё на внешнем.

В завершающей части опроса мы всегда пытаемся выявить влияние актуальных глобальных явлений на конкурентоспособность. Спрашивали и про влияние мирового финансового кризиса, и про ожидания и потом про последствия от присоединения к ВТО, и про создание Таможенного союза, и много лет про санкции. В опросе 2021 г. мы не смогли не задать вопрос о влиянии коронавируса на конкурентоспособность.

ТАБЛИЦА 15.

ВЛИЯНИЕ КОРОНАВИРУСА НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ
(доля предприятий, %)

	Повысилась	Не изменилась	Понижилась	Трудно сказать
Вся выборка	11	53	29	7
Топливная промышленность	0	50	0	50
Металлургия	50	0	50	0
Машиностроение	18	47	29	6
Химия и нефтехимия	0	40	40	20
Лесопромышленный комплекс	0	50	50	0
Производство стройматериалов	0	100	0	0
Лёгкая промышленность	0	75	25	0
Пищевая промышленность	0	67	33	0

Больше половины участников опроса не почувствовали влияния коронавируса на КС, и, скорее всего, это можно назвать благоприятным раскладом. У 29% КС в условиях коронавируса понизилась. Но оказалось, что есть предприятия, конкурентоспособность которых повысилась под его влиянием. Таковых оказалось 11%, и это были представители машиностроения и металлургии. Если бы сейчас в выборке РЭБ были производители одноразовых масок и перчаток, а также санитайзеров, то легкая и химическая промышленность тоже оказались бы в числе «бенефициаров» пандемии.

В целом результаты опросов позволяют сделать вывод, что 2020-2021 гг. для предприятий выборки РЭБ с точки зрения конкуренции были благоприятными (кроме конкуренции на внешних рынках, её уровень был довольно высоким), а с точки зрения конкурентоспособности оказались разными – 2020 г. был вполне обычным, а 2021 г. очень успешным (максимальная доля предприятий заявила о высокой конкурентоспособности своей продукции). Кроме того, в 2021 г. было достигнуто много других рекордов: индекс конкурентоспособности достиг максимального значения; доли предприятий, сообщивших о том, что их продукция конкурентоспособна на европейском и азиатском рынках, достигли максимума. Окончательно стало понятно, что санкции и ответные меры в основном никак не влияют на конкурентоспособность предприятий выборки. В 2021 г. выяснилось, что для большей части участников опроса коронавирус также не оказал влияния на конкурентоспособность.